

**В.Г. ВИНОГРАДСКИЙ, О.Я. ВИНОГРАДСКАЯ,
А.М. НИКУЛИН, О.П. ФАДЕЕВА**

ЖИЗНЕННЫЕ КРУГИ ЛЮБЫ КУРАНОВСКОЙ

ВИНОГРАДСКИЙ Валерий Георгиевич - доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института аграрных проблем РАН (Саратов). ВИНОГРАДСКАЯ Ольга Яковлевна - мл. научный сотрудник указанного института. НИКУЛИН Александр Михайлович - кандидат экономических наук, координатор Центра крестьяноведения и сельских реформ МВШСЭН. ФАДЕЕВА Ольга Петровна - научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск).

В первой части нашего исследования, опубликованного в журнале (Социол. исслед. 2002. № 1), мы рассматривали историю кубанской сельской семьи, состоящей из матери и троих детей, прежде всего с точки зрения внутренней организации и действий семьи и ее главы Любы Курановской. Во второй части нам бы хотелось представить и проанализировать внешнее окружение семьи и связанное с ним поведение главного актора. Как и в первой части, основу исследовательского текста составляет интервью с Любой Курановской.

Мы задавали вопросы и структурировали ответы респондентки, исходя из учета воздействия ближних и дальних кругов станицы, сетей, тендера на ее семью и ответа семьи на окружающие ее разнообразные внешние импульсы. Центральный вопрос данной части работы: насколько бытие различных жизненных кругов определяет социальное сознание семьи (прежде всего, в лице ее главы) и, соответственно, какова степень свободы семьи, каково ответное воздействие этого семейного сознания на различные круги местного бытия. Количественно зафиксировать некоторые аспекты этого взаимодействия мы можем, используя некоторые бюджетные оценки семьи, представленные нами в первой части и в послесловии к данной части исследования. Качественную суть подобного рода взаимодействия передает вывод респондента: "Я выживаю в основном за счет того, что я женщина". Итак, как же выживают Люба Курановская и ее семья, взаимодействуя с ближним и дальним, станичным, сетевым, мужским окружением, какова динамика этого взаимодействия?

Ниже следует запись беседы с Л. Курановской и комментарий исследователей.

Станичные круги

Интервьюер (далее - Инт.): - Люба, я давно хочу спросить тебя про здешнее сообщество.

Люба: - Я не в восторге от станицы. Дружу, в основном, с приезжими. Кума моя, Люба, - тоже приезжая. А ее муж - кум Николай - коренной станичник. Он привык так жить, чтоб ему все подчинялись, чтоб его все почитали. Это склад здешней жизни - жить богато, навязывать свое мнение другим, чувствовать себя выше остальных.

Но сейчас, надо сказать, станица как-то неуловимо изменилась. Когда я сюда приехала, это был какой-то кошмар: пересуды, скандалы, люди грызутся, тех, кто пониже, затаптывают.

Но вот наступила эта самая "перестройка". Люди здешние накопительские, вещи, как правило, не покупали, старались больше денег на сберкнижки заложить. И многие враз обнищали. А у них повыврастали дети, им нужны дома, купить стройматериалы не на что.

От редакции: Журнал, как правило, не публикует первичных исследовательских документов (программ, отчетов, таблиц, как таковых, интервью и т.д.). Однако в данном случае мы делаем исключение, считая, что материал а) представляет большую ценность с точки зрения содержания; б) является примером качественного интервью; в) может быть использован для вторичного анализа.

Публикация осуществляется в рамках проекта "Informal Economy of Urban and Rural Household Restructuring of Family Economic Networks" (рук. Т. Шанин и В. Радаев), поддерживаемого фондом INTAS (№97-21457).

И станция приобрела немножко иной вид. Люди, которые раньше высоко по богатству поднялись, стали чуть-чуть ниже. Начали якшаться с шарпаками (бедняками), а не так, как раньше: "Ты мне не ровня, и я с тобой дел никаких иметь не желаю!..." Сейчас они по-другому разговаривают: "Пантелеевич, я тебя найму, ты мне сделай, пожалуйста..." Правда, сделал Пантелеевич, расплатилась с ним, - и уходи в сторону.

Я, например, стараюсь не якшаться с алкашами. Меня учили здесь: "Ты, Люба, с алкашами много можешь сделать разных дел..." Нет, не могу я сделать! Ведь ему что надо? - бутылку и закусить. Где я это возьму?! А он приходит сегодня, завтра, послезавтра и дела никакого нету. Во-вторых, дурная слава с ними. Моя соседка всю жизнь пользуется алкашами. Но у нее есть чем им заплатить. Она работает продавцом. А мне чтобы нанять алкаша, самой самогон надо варить. А у меня нет ни фляг, ни аппарата, ни воды точной, чтобы змеевик охлаждать. Ни света нет, ни газа.

Так станция немножко обтесывается. Перемешались круги, которые раньше не соприкасались. Есть такие, которые взлетели вверх. Причем - мигом взлетели! Успеликупить дома, машины, недвижимость. Они остались в выигрыше. Я с этими новыми "крутыми" не общаюсь.

Но среди моих знакомых есть те, кто тоже хорошо или даже прекрасно живет... Вот Серафима Петровна Любимова, с которой я вместе работаю, дружит со мной! Хотя я, по ее меркам, гольтьба. Если бы мы работали друг с другом раньше, Серафима Петровна бы со мною не якшалась. Это точно! Между нами обязательно была бы невидимая граница, потому что я - нищенка, а она, по сути, богатая.

Конечно, многое тут зависит от человека. Вот, кума моя очень зажиточно живет. И, когда Иван разбился, от меня отвернулись почти все, а кума Люба - нет. Не отвернулась. Хотя она намного богаче меня. Так что сильно богатых у меня знакомых нет.

Сетевые круги

Ближайший круг

Инг.: - Люба, для начала расскажи, кто тебе наиболее близок из твоего окружения?

Люба: Людмила - это двоюродная сестра моего первого мужа Романа. Когда я была первый раз замужем, мы с ней были как сестры. Надо было ей помочь, я к ней шла, и все делала. И она тоже. Она мне винограда давала, водку для меня варила. Хлеба напечет, поросенка зарежут, я помогу, она мне мяса дает. А Иван помогал им строиться.

И так было до тех пор, пока не умер Ваня. Когда он лежал в реанимации, уже третьи сутки без сознания, я пришла к ним, чтобы забрать свое вино и продать (мне тогда деньги нужны были). Они уже сидят сильно выпивши и говорят: "Да на хрен он тебе нужен, этот калека?! Бросай его и снова выходи за Ромку замуж. А мы тебе построиться поможем..." И потом она ко мне все холодней и холодней начала относиться, и мы с ней вообще из контакта вышли. Так получилось потому, что они Ваню еще живого списали со счетов, и у них уже не было надежды, что он им и дальше будет в строительстве помогать.

Люба - моя кума. Мы с ней подруги давно, вместе работали на тракторах, она помогала мне, обучала. Ее семья зажиточнее жила. И когда Ваня погиб, почти все ушли из моего круга общения. Кто-то сразу, кто-то - тихо-тихо, мирком-ладком. Ушли потому, что боялись, что мне в моем положении придется помогать. А Люба, пожалуй, единственная не отвернулась и мне очень помогала. И сейчас, если обращусь к ней, никогда не откажется. Особенно с виноградом помогает, каждый год, говорит: "Рви, кума, сколько тебе нужно!"

У кумы Любы есть сын Коля. Он для меня незаменимый человек. У него своя машина есть, отец подарил. У нас с ним какие-то особенные отношения, он ко мне с детства привок, и никогда не отказывает в помощи. Я ему говорю: "Надо помочь, сделать то-то и то-то". И он всегда одинаково отвечает: "Тетья Люб, в чем дело - сто долларов!" (Смеется.) Он курит "LM", но у меня на такие сигареты денег нету, и я ему покупаю "Нашу марку", воду, мороженое.

Татьяна - вторая двоюродная сестра первого мужа по материнской линии. Она мне и раньше помогала, а когда Ваня разбился, еще больше стала. Конечно, не деньги дает, но, если у нее есть овощи и фрукты, она меня прямо-таки заваливает этим добром. Ее яблок я на два года закатала, вишню, черешню, помидоры, капусту получила от нее. И я тоже в долгу не остаюсь. Появились у меня грибы, я ей сразу оттащила банку. Мы с ней обсуждаем буквально все - и про детей говорим, и про жизнь, и про первого мужа, что он катится, Бог знает, куда, и как его удержать...

Тетушка и дядюшка первого мужа. Они для меня - дед с бабкой. Бабушка Валя... Она вроде бы и добрая, и помочь может, но жадноватая в отличие от других, редко-редко спросит, не надо ли тебе чего? У меня, мол, осталось. Только если я спрошу что-то, она может дать.

Дед Павел уже немолодой, ему больше шестидесяти лет было, когда мы сюда приехали. Думаю, что я ему нравлюсь и как человек, и как женщина. И он ко мне относится хорошо. Столько дров мне перепилил! Старый, больной, но стоит только заикнуться, что мне, мол, уже нечем топить, он всегда отвечает: "Приду, сделаю..." И своего сына, Ваську, нудит: "Иди, помоги Любе!.. У меня сегодня здоровья нет".

Дальний круг

Инт.: - Это близкие люди, а кто в твоём круге общения стоит подальше?
Люба:-Мать второго мужа, Берта Ивановна. Ваня очень любил ее, и часто к ней ездил. Первый год, когда мы с ним сошлись, он от матери вообще не вылезал. Я на воскресенье планировала такие работы, чтобы и он был дома, и я. А он уезжал и меня звал с собой. Гляжу - одно воскресенье пропало, другое, третье... И я ему стала говорить: "Что ты постоянно бегаешь к маме? Может, ты туда насовсем переедешь?.." И он меня послушал. Мы с ним начали налаживать собственные отношения. В воскресенье наготовлю, напеку, сидим с детьми, угощаемся, играемся. Я своим домашним миром перетянула его к себе. Мы не ругались из-за матери, не скандалили. Надо ей помочь - мы все вместе сели и поехали. Видимо, он часто стремился к матери потому, что у него с первой женой не было таких душевных контактов, как со мной. Не было взаимопонимания, не было семейного уюта. Сейчас я к Берте Ивановне езжу два-три раза в год, после смерти Вани отношения стали более сдержанными.

Виктор — младший брат Ивана. Он главный архитектор района. Виктор в ту пору строился, и Ваня ему очень-очень помогал. И Виктор, спасибо ему, когда Ваня разбился, не отвернулся. Похороны взял целиком на себя, все документы оформил, помог продлить сроки на стройку дома, потому что я не уложила в пятилетний срок строительства. А за этим строго следят.

Я очень стесняюсь Виктора и к нему никогда не лезу с просьбами. А нужда в нем бывает. Мне здесь советуют: "Да поезжай, поговори с Виктором, - пусть он поможет". Я не еду! Я эту точку держу про запас, на крайний случай.

Так же, как я не шмало (не беспокою) сегодня кумовьев! Если у меня есть где-то другой канал помощи, я их не трогаю. Приезжаю в райцентр с детьми, никогда не прошу его подвезти меня, хотя бы до железнодорожного переезда (мы там обычно садимся на попутку до дому). Просто собираюсь и ухожу. Меня Берта Ивановна спрашивает: "Ты куда, Люба?" - "Да я буду уходить..." - "Да пускай Виктор тебя отвезет!.." У них такое понятие, что Виктор может привезти, отвезти, даже если он выпивши. Я всегда в таких случаях отказываюсь. Но когда он настаивает, что, мол, ты в автобусе поедешь с детьми? Я доведу..., - я соглашаюсь. Но при этом чувствую себя неловко и думаю, лучше бы я на автобусе проехала.

Отношений экономических ни с Виктором, ни с его женой Людмилой у меня нет. Но, как я надеюсь, когда мои дети подрастут, и я наконец-то продолжу строиться, мне может понадобиться его помощь. Хотя люди и говорят: "Пользуйся, пока есть! Может, он потом и не будет главным архитектором!" (Отчаянно и как-то счастливо смеется.) Но я надеюсь, всегда! Я не хочу, пока он на должности работает, выжать из него все соки для себя. Я так думаю, - если он будет работать на должности, поможет. А если не будет, - ну что же сделаешь?! Я не из тех, которые выжимают...

Раньше я общалась с Ваньными кумовьями - *Сергеем*, и его женой *Ириной*. Они тогда строились, Ваня им помогал, и мы с ними были очень дружны. Поэтому они нашими кумовьями стали, Леночку крестили. Ну, а построились они, - и все. Ни помощи, ни ресурсов. А когда Ваня начал сильно пить, Сергей от него вообще как бы отказался. Они к нам перестали ездить, да и мы к ним.

Я к чему все это говорю? Я уже говорила о моей куме Любе. Она меня не откинула. А все иные, кто побогаче, меня, считай, откинули. Сергей с Ириной еще выше по экономическим понятиям, чем кума Люба. Даже Люба говорит: "Я что-то не могу туда ехать, потому что чувствую, что я их ниже..." Хотя, правду сказать, Сергей и Ирина общительные, не тычут в глаза людям, что они по достатку выше других. У них двухэтажный дом, все в доме отделано под дерево: лестница, стены, ниши. И все это им Ваня мастерил. Он просто так у них работал.

Они как-то лечились здесь, на грязях. Сергей занимался пушниной, кроликами, нутриями. Он их продавал, они открыли свое дело, фирму. И эта фирма процветала. И вот они приехали к нам. Человек двенадцать, все расфуфыренные, на иномарках. А Сергей - начальник этой фирмы, и жена работает при нем. И вот они стоят во дворе лечебницы, а я была на дежурстве. И я думаю: "Как мне к ним выйти? Как поздороваться..." Все-таки вышла, поговорили, она пообещала приехать. Но потом, как уехали, и нет и нет, и нет и нет. Я как-то увидела ее на рынке и попросила: "Кума, привезите, пожалуйста, мне стол". Они привезли, и с тех пор, уже в течение двух лет, никакого контакта. Так что они выпали из сети к нынешнему времени.

Но если придется просить кумовьев, которых я сегодня по пустякам не трогаю, то я буду иметь моральное право к ним обратиться. Я буду их трогать по-крупному, когда мне нужно будет помочь по-серьезному. И я берегу эти связи. Это также касается и Виктора, архитектора. Меня недавно попросили помочь с проектом, составить его задним числом, через Виктора. Но я не стала его просить, я просто посоветовала заплатить штраф за отсутствие проекта, а через жену Виктора сделали его минимальным. Но для себя я буду просить у него то, что мне будет нужно позарез, то, что будет касаться судьбы детей.

Бывшая соседка, Люба. Она переехала в другой дом. У меня с ней были чисто соседские отношения - посидеть, поболтать, кастрюлю одолжить, ей дать что-то по хозяйственной мелочи. Или за детьми присмотреть. Она за моими, я за ее. Обменов особых не было; разве что по мелочи. Но мы с ней жили душа в душу, никогда не ссорились. Было сначала такое: у нее две девочки, а у меня - два пацана. Они ссорились, и она прибежала ко мне. "Вот, мол, твои парни побили моих девчат!" Я говорила ей: "Люба, дети как поругались, так и помиряются через пять минут. Пусть они сами разбираются между собой..." И она успокаивалась. И мне было с Любой достаточно комфортно, по-человечески. Не было особых откровений, но не было и особых спадов и размолвок в наших отношениях.

Тут на углу живет старенькая *бабушка*. Она от меня на расстоянии трех домов, на углу квартала, за детьми иногда присматривала и так, просто по-соседски. Прошло десять лет, и эта старенькая бабушка не то что родная мне стала, а что-то появилось у меня к ней такое, чего раньше не было. Я знаю: если я у ней давно не была, ей хочется поговорить. Я пойду к ней, посижу. Она мне что-то расскажет, я ей отнесу что-нибудь вкусненькое. В мою сторону от нее ничего не идет, никакой выгоды, никакой помощи, никаких ценностей. Но я прихожу к ней, просто сяду и слушаю ее. У меня с ней только разговоры и общение. Но для меня это очень важно. Это - как молитва. Ведь я грешу, я кругом грешная. И я это хочу как-то компенсировать - отдать ласку не только своим детям, но и этой одинокой старенькой женщине.

Недавно в круге моего общения появилась *Лида*. Раньше мы с ней вместе работали в столовой. Но потом я ушла из столовой, а она осталась. Прихожу к ней, и она мне то макарон насыплет, то какой-нибудь крупы. У них ведь всегда остается. Я с ней близко не общаюсь, человек она сложный. Ей что-то скажешь, а она так может переделать твои слова, что я же и останусь виновата. Поэтому я ей ничего откровенно не говорю. Только могу к ней пойти и посочувствовать за ее сына — он у нее пропал, сгинул. В общем, я с ней говорю на нейтральные темы, и страшно боюсь брать у нее что-то. Выхожу из столовой, и трясусь - не дай Бог, попадусь навстречу Наталье, заведующей. А она меня опять зовет, я чувствую, что нужна ей для разговоров, и она меня за это как бы награждает. И я захожу, потому что для меня это маленький ручеек продуктов. Вообще-то я такой человек, - если меня жизнь прижимает, я иду, прошу, делаю усилия, чтобы выкрутиться. А если не прижимает?.. Я не очень беспокоюсь. Но ни с кем не хочу прекращать отношения. Потому что они устанавливались годами. И терять эти контакты в надежде на то, что, мол, вдруг попадется такой, что заменит мне всех, неумно, как мне кажется.

Я хочу устанавливать контакты по мере того, сколько и каких людей мне в жизни понадобится. Например, понадобилась мне веранда, и я начинаю искать людей. Обращалась к пилорамщику, к украинцам-строителям, попросила одного знакомого, и он мне нашел двух шабашников. Теперь я буду искать мужчину, который поможет мне с лесом. Мне понадобятся сварщики, ворота переносить, газовики, если надумаю газ проводить. То есть мне нужны сейчас и в будущем все строительные специальности. Все, кто касается стройки. И я обязательно их найду.

Но в основном мне нужен мужчина, который все для меня и семьи может сделать сам. Мне нужен хозяин. Муж - это одно. А хозяин - другое!

Мужские круги

Инт.: - Теперь давай поговорим о твоих мужчинах. Постарайся всех мужчин, которые у тебя есть, расставить по ступенькам, описать их роли, рассказать об отношениях с ними.

Люба: - У меня есть мужчина, которого я назову "близкий друг". "Близкий" он мне только по финансам, систематически и хорошо помогает. А во всем остальном чувствую себя с ним отвратительно. Он меня своим присутствием... душит. И терплю я его только потому, что он меня сильно поддерживает экономически. Он у меня в близких друзьях с 1997 года.

Если бы я нашла ему замену, я бы с удовольствием сделала это. Но в то же время я знаю, что если ему станет известно, что я на самом деле о нем думаю, - для него это будет большая боль. А мне бы не хотелось ему причинить боль. Мне невыгодно с ним рвать.

Он меня настолько приучил к тому, что постоянно что-то привозит, что-то покупает, что-то достает, что я и не стараюсь искать ему замену. Меня устраивает, что благодаря этому потоку в доме все есть. И если этот поток убрать, исключить из моей жизни, у меня исчезнет питание в его нынешнем объеме и качестве. У меня не будет рыбы, помидор, капуста, лука, арбузов, яблок, картошки, мяса. У меня не будет сладостей, лакомств и прочего, что любят дети. Поэтому я "близкого друга" ставлю на первый уровень - и буду за него держаться до конца, пока у меня не появится что-то новое...

Инт.: - А не стоит ли кто-нибудь рядом с ним?

Люба: - Стоит еще один "хороший" друг. Он мне помогает, но не всегда, а периодически. Но уж если помогает, то очень чувствительно! Его надо ставить на первый уровень моих мужчин. Бывает, что я "хорошего друга" месяцами не вижу. А потом вдруг - раз! - и все есть у меня. Он со мной в контакте тоже с 1997 года. Помогает в основном большими объемами фруктов, овощей, сладостей. И другим, конечно. Вот, например, я долго асбест искала. Не нашла. Пришла к нему: "Нет у вас асбеста листового?.." - "Найдем!.." И он мне достал этот асбест...

Инт.: - А ты с "близким" и с "хорошим" другом себя одинаково ведешь? Одинаково возвращаешь им их услуги и заботу?

Люба: (помолчав, с серьезностью): - По-разному. Для одного - одно. А для другого - другое. Совершенно по-разному. Я почему их так разделяю - "близкий друг" и "хороший друг"? Потому что я с ними рассчитываюсь по-разному.

Инт.: - А не погаснет ли у "хорошего друга" интерес к тебе?

Люба: - А откуда ж он знает за "близкого"?! (Смеется.) А-а, ты имеешь в виду это самое?.. Ну, у него ж периодически накачивает чувство. Его нет, нет, а потом он является. Засыпает дарами. Ну, посидим с ним. И опять, до следующего раза. "Хороший друг" - он залетный. А "близкий друг" - он постоянный и систематический.

Есть у меня еще один. "Третий" назовем его. Вот, мне надо двери навесить. И это может сделать "третий". Но я боюсь этого человека. Знаю, что я ему нравлюсь. Его в круге моих постоянных мужчин нет, он внезапно, однократно в нем появился. Но я думаю, что, если я не найду никого иного, чтобы выбрать мне лес или навесить двери, я все равно пойду к нему. Хотя это очень опасно - он немножечко не в себе.

Инт.: - Но ты его в друзья не возьмешь, в свою "мужскую сеть" не поставишь?

Люба: - Никогда! Никогда!.. Но периодически, если мне надо, я могу им попользоваться. Вот он на меня обиделся, рассердился, что я его не приветила, как надо ему. Не стал ходить. Потом, вижу, начинает здороваться. Ага, думаю, уже отошел. Стало быть, могу к нему вновь обращаться. Но я его очень боюсь!..

Вот ты меня спрашиваешь, как я себя чувствую с мужчинами? Как на вулкане! Не знаешь, что от них ждать в следующую минуту.

Инт.: - И "близкого друга", и "хорошего друга" тоже боишься?

Люба: - Ну, я просто знаю их характеры, более-менее. Они предсказуемы. Про "близкого" я на 99% знаю, что он предпримет, если я что-то скажу или что-то сделаю. Например, если я в чем-то прошттрафилась, я знаю, какова будет его реакция. Поэтому я всегда себя контролирую, готовлюсь. Но это для меня сильное моральное испытание, нагрузка.

А с "хорошим другом" у меня отношения проще. Если он обиделся, я на это внимания не обращаю, махну рукой, рассмеюсь. Подумаешь! К тому же он более-менее терпимо относится к тому, что я - отдельный, самостоятельный человек, который может поступать, как хочет.

Я и того, и другого сознательно и бесцеремонно использую. По правде говоря, "хороший" мне больше нравится. Он в общении очень интересный. И вообще - он мне более

приятен. Но у "близкого" больше возможностей. И мне жалко его потерять. Если бы "хороший" мне помогал столько же, сколько систематически помогает "близкий", я бы этого "близкого" мигом выкинула!

Инт.: — Есть и другие друзья?

Люба: - На втором уровне у меня есть партнеры. Давай их обозначим словом "дружок". Таким "дружком" может быть не один человек. То есть сегодня это один, завтра - другой, послезавтра - третий. Подходит один, спрашивает: "Надо?.." - Я отвечаю: "Надо, конечно!" И так дальше — "Надо?" - "Надо!" И это до тех пор, пока я его не вытрясу! Выполняет он мои пожелания и уходит на время из этой сеточки. Появляется другой, третий... И опять пошло по кругу... (Смеется.)

Инт.: - А сколько в этом собирательном "дружке" живых субъектов?

Люба: - Знаешь, есть такие, с которыми я вообще не связываюсь, хотя они бы не прочь войти в эту категорию. Но так здесь два, три, четыре человека. Я бы так сказала: эти люди для меня - одноразовые. Он мне помог, не получил от меня ничего, — и сгинул. Бывает, что месяцами его нет. Потом, смотрю, заявляется! И я опять могу его разок использовать. Мужики - тоже не дураки. Они же понимают, что им от меня не обломится ничего. Но в надежде, что, может, и обломится, они возле меня крутятся.

Инт.: - А от них, взятых в сумме, такая же польза, как от "близкого" и от "хорошего"?

Люба: - Ну, нет! Намного меньше. (Задумывается.) А вообще-то, смотря какая. Бывает ударная, однократная помощь, которая мне дороже всего на данный момент.

Инт.: - А инициатива в установлении и в продолжении контактов со всеми твоими мужчинами принадлежит им или тебе?

Люба: - Инициатива исходит от меня.

Инт.: - Твои мужчины для тебя вроде бы как синицы в руках. А вот эти - кума Люба, ее сын Николай, Виктор, Людмила, эти твои "дремлющие связи" - они как журавли в небе. Кто для тебя ценнее? С кем бы ты предпочла иметь дело?

Люба: - С мужчинами. Потому что от Виктора, Людмилы, Николая, Любы я завишу. Конечно, я и от мужчин завишу. Но, понимаешь, это две разных зависимости. От первых я завишу как человек, который ниже их. По сравнению со мной они птицы высокого полета. А от мужчин я завишу только экономически, а не случайно, не по-родственному. И я могу в любой момент принять решение порвать с ними. Получается, что мужики - мне как бы ровня. Я более свободно чувствую себя с ними. Хочу - так себя веду, хочу - по-другому. Могу даже закататься, перетерпеть. Если у меня терпение лопнет, я их пошло подальше. Но самое главное - у меня есть шанс завести себе других "кормильцев", других мужчин. И, может быть, эти другие мужчины будут мне больше помогать, чем те, которые сейчас есть у меня.

Сколько в этой мужской сети у меня народа перебивало?! А достойных, таких, чтобы им замены не нашлось, — таких очень мало.

Инт.: - Сейчас в понятии "дружок" сидят 2-3 человека. А сколько было всего, за всю историю?

Люба: - Человек десять, или намного больше за четыре-то года. Это те, кем я пользовалась. Но это умение приходит с опытом. Потому что в первые два года я вообще не могла с этим делом разобраться. Ой, я столько ошибок, столько глупостей наделала!

А последние два года я в этой непостоянной сети мало народа имею. И знаешь, почему? Да потому что у меня "близкий друг" появился. Он у меня появился как маяк, как точка отсчета. И я уже стала спокойней. Он меня держит в жизни как стержень. Я от него могу туда-сюда рвануться, но если у меня ничего стоящего не выходит, я спокойно и молча возвращаюсь назад. Если я облапошилась и у меня не получилось, - ничего страшного!

Инт.: - А как бы ты, Люба, всю свою "мужскую сетевую историю" обобщила сама?

Люба: - Раньше для меня человеческие отношения были дороже, чем экономические. Мне нравилось с ним общаться, разговаривать, ходить в гости и ничего от него не ждать. Сейчас стараешься в основном искать для себя экономическую поддержку. Мужчина может много чего сделать для другой женщины, в обмен на любовь и общение. Поэтому я и перешла к таким отношениям.

Раньше, когда была замужем, я была более спокойная и уверенная. А сейчас меня все время корезит, особенно тогда, когда мне рассказывают про женщин, которые живут по таким же принципам, как и я. Мне прямо в лицо такие вещи не высказывают, и мои мужчины более-менее скрыты от чужих глаз, но я тоже в этом списке. Меня это шокирует.

Если бы я смогла выйти замуж удачно!.. Видишь, как я стала сейчас говорить? "Удачно!" А раньше я бы сказала: "По любви..." А сейчас говорю - "Удачно..."

Я выживаю в основном за счет того, что я женщина. Если раньше мне помощь оказывали семьи, женщины, хозяйки, то сейчас ситуация очень изменилась. Все семьи сегодня ушли в себя. Поэтому основную ставку я делаю сейчас на мужчин. Это как на беговой дорожке: встала в группу мужиков и вперед! И своих подруг стараюсь заменить мужчинами. Когда Ваня разбился насмерть, все ко мне липли, чтобы проверить, какая я. Потом поняли, что от меня проку нет, что я никому на шею не вешаюсь, и все от меня отстали. Хотя мне и нужны они были, - и как женщине, и как матери, чтобы детей своих поднять. Но я воздерживалась от ухаживаний.

И вот прошло четыре года. Мужчины видят, что я не спилась, что у меня нет притона дома, что у меня дети в порядке. И сама я выгляжу неплохо. И дома я что-то постоянно чищу, белю, крашу... То есть я как жила, так и живу, - в хозяйственном, в бытовом смысле. Конечно, я беднее стала жить, потому что не стало прежнего объема финансов. И нет такой возможности, чтобы что-то украсть, что-то в дом принести. Что я сейчас могу украсть - лечебной грязи?..

Мужчины стали действовать по-культурному, с подходом: "Что тебе нужно, Люба?.." Я отвечала, помоги, мол, по-дружески, чем можешь. Кто чем богат... Я всему рада, потому что у меня трое детей, и их накормить надо. Но когда мужчины поняли, что расчета за эти услуги от меня нет, многие от меня потихоньку ушли... Но при этом я осталась чистой.

Да! Я раньше душой была в этом смысле! Вот, приходит мужик, и начинает разговор... А я ведь знаю, зачем он пришел! Я говорю: "Нет!" и все. А как прижала жизнь... Я стала много и систематически пользоваться такими мужчинами, которые надеются на что-то. Например, я с одним мужчиной дружила два года. Он мне немножко помогал, приходил ко мне на чай. Отношения были чисто дружеские. А в один прекрасный момент он набрался смелости, выпил много и высказал, что ему на самом деле надобно от меня. А я, мол, тупая, не понимаю этого. И я с ним вообще перестала общаться. Хотела ему сказать, что, мол, переспать он всегда найдет с кем. Но не сказала. Мне его наглость не понравилась. Он, понимаешь, два года утверждал, что он не такой как все мужчины, что он просто друг.

Каждая женщина (красивая, некрасивая, старая, молодая) всегда чувствует, кому она нравится, а кому - нет. Всегда! И я начала пользоваться этим, и научилась этому в последние четыре года. Научилась с такой болью, с муками, с трудностями. Но все-таки научилась. Например, я знаю сейчас в станице мужчин, которым я отказала. Но стоит мне попасть в трудное положение, я вполне смогу сделать так, чтобы тот мужчина, которого я послала подальше, понял, что он мне нужен. Я стану по-другому с ним здороваться, по-другому ему улыбаться. То есть я сделаю вид, что я пошла на контакт. Это жизнь меня научила! Настолько она меня хлестала, что я кровью исходила буквально. А потом решила, что нельзя жизни и дальше грудь или спину подставлять. Нужно научиться вставать к жизни немножечко боком. То одним, то другим. Чтоб не так больно было! (Смеется.)

Я сразу чувствую, для чего я нужна мужчине. Например, мужчины, постарше предпочитают помочь, чтоб был ответ. Помоложе, те думают: да что ей надо?! У нее же трое детей! И эта разница в отношении ощущается сразу, с первых слов слышно, зачем ты нужна мужчине. Или он просто хочет попробовать с тобой переспать, или же он надеется на длительные встречи...

Инт.: - А кто на эти длительные встречи больше надеется?

Люба: - А те, кто постарше. Они, видно, больше видят во мне мою основательность, что ли? Мужчины постарше чувствуют во мне, как мне кажется, человека. Конечно, молодая женщина - качество неплохое. Но ему хочется пообщаться, чтобы женщина его понимала и поддерживала. Думаю, именно это ценят они во мне. Ценят и то, что дети мои в порядке, что и на рынок я с детьми выхожу, и что бегаю, кручусь.

Инт.: - А ты с удовольствием купаешься в этом океане мужского внимания? Тебе это нравится?

Люба: - Нет. Меня это очень тяготит. И если бы нашелся мужчина, который бы меня полюбил и взял в жены, соответствовал бы моим душевным качествам, я бы с удовольствием, без оглядки вышла за него замуж. То есть оставила бы все и всех. Потому что приходит такой момент, когда ты чувствуешь: как все это надоело!

Инт.: - А внешность мужчины имеет для тебя значение?

Люба: - То есть красивый он или не красивый? Нет, не имеет! Первый муж у меня был

черный красивый мужчина. А когда я за Ваню вышла замуж, мне говорили - зачем ты, такая симпатичная, за него пошла? Он бородатый, рыжий, некрасивый. Что ты в нем хорошего нашла?.. А я настолько к нему привыкла - к его доброте, вниманию, ласке, прекрасному отношению к детям, что мне стало казаться, что он самый лучший мужчина в мире. Он для меня как бы изнутри светился.

И после опыта общения с Ваней я уже стала смотреть не на лицо, а именно на душевные качества. Бывает мужчина, такой стеснительный, вежливый, обходительный. Раз, два, три с ним встретишься, а поговорить-то с ним не о чем! А я не дежурный клоун в цирке, когда цирк уехал, а я осталась. Мне ведь интересно поговорить с человеком, интересно пообщаться. И вот почему я предпочитаю знаться с мужчинами, которые старше меня лет на восемь или десять. С более молодыми мужчинами мне неинтересно.

Мужчины у меня разные, характеры у них разные, возраста разные. И надо себя держать хитро. Надо помнить, как ты с ними в первый раз контактировала и вести соответствующую линию поведения, поддерживать разный стиль общения. Каждый из них помнит до мелочей, детально, что было в прошлый раз. А я могу забыть. И мне надо специально вспоминать. А когда я заболеваю, давление у меня падает, я мучительно вспоминаю, как я с ним в последнюю встречу себя вела.

Станешь одинокой, кажется, вот она, свобода! Вот он, глоток свободы! Но - захлебнуться можно вмиг. Это как на конфетной фабрике - конфет море, но два-три раза поел и больше тебе не хочется. И с мужчинами точно так же! Ты почувствовала свободу. У тебя есть выбор. Ты можешь любого выбрать. Но когда ты этой свободы вкусил раз, два, три, то мужчины получаются разные - и на вкус и на цвет. И каждый требует что-то свое. И это начинает угнетать.

А вообще, каждая женщина, которой нужно поднять детей, не должна зарекаться от использования мужчин. Потому что ей надо выполнять обязательства перед детьми - накормить, одеть, обуть. А на собственную зарплату она это никогда не сможет сделать. Каждая по-разному выкручивается, но принцип здесь один и тот же. Все используют мужчин - в большей степени или в меньшей. Одного, десятерых, двоих - смотря кому как повезет.

Инт.: - А если бы у тебя был доход не тысячу рублей, а 4—5 тысяч. Ты ушла бы в такой ситуации из этих отношений с мужчинами?

Люба: - Ушла бы! Сразу бы ушла. Например, "близкого друга", который у меня сейчас есть, я выношу уже с таким трудом, что больше не могу. Ведь он начинает смотреть на меня как на вещь, которая ему принадлежит. Я должна каждый раз придуряться, что я тупее его. Он вчера рыбы мне привез. А сегодня утром пришел, и я ему сказала, что я с ним заканчиваю. Пусть мне будет неприятно и больно, но я от него наконец-то отделаться могу. И дело не в том, что он мне стал меньше помогать. Он мне стал меньше помогать, потому что я стала по отношению к нему холоднее. Он зажался. Я в ответ еще холоднее стала. Отношения стали натянутыми. И эти отношения стали такими потому, что он, по существу, моральный вампир. Все, что я делаю в доме, должно получить его одобрение. Он должен как бы оценить и проконтролировать, могу я что-то сама сделать или не могу.

А вот "хороший друг" меня настолько сильно морально поддерживает, что словами не передать. Деньгами он, кстати, мне помогает очень мало. Но он мной восхищается как человеком, как женщиной. Он восхищается тем, насколько я сильная, насколько у меня дети присмотренные. Ведь я даже понемножку строиться умудряюсь! И он мне вбил в голову, что я это все могу, что я сильная. И я этим самым ощущением держусь! Поговорю с ним, и мне становится легче. Иногда у меня сил нет, иногда я болею, но я и в эти минуты хочу доказать ему, что я все могу.

Один раз я приехала с мышей (речь идет о борьбе с мышевидными грызунами, когда надо положить отравленную приманку в каждую норку на поле) страшно усталая. Но была хорошая погода, и я начала копать свой огород. Пришло время копать. Потом побежала к нему на свидание. Прибежала и ничего не могу - устала. Негожая для любви. Он говорит: "А что ты делала, что такая усталая?" - "Копала..." А он, восхищенно: "Вот здорово! Надо же, какая ты хозяйка хорошая!" И у меня сразу вся усталость слетела. Понимаешь?! Такая поддержка для меня больше значит, чем даровая еда на столе. И, я думаю, - сколько бы у меня мужчин не было в будущем, я этого "хорошего друга" никогда не брошу. Именно потому, что он такой.

Сейчас я выпугалась наконец-то из долгов. И начала размышлять: "Вот этот мне мало помогает, и ждать от него нечего". И отшиваю его. "С этим мне тоже не больно интересно, он прижимистый..." "Но вот этот мне еще, видать, поможет. Пускай пока держится в моей

незримой компании..." Так что я руковожу мужиками, негласно и для них самих непонятно. А как же мне быть?! Я же должна защищаться от жизни! А чем защищаться женщине? Ясно, чем. И когда я это поняла, я начала действовать так, как сейчас тебе об этом рассказываю. Другой защиты у меня просто нет. Нету другого выхода...

Инт.: - А они понимают, что ты ими манипулируешь?

Люба: - Нет. Они не догадываются. И не потому, что каждому из них я говорю то, что он хочет слышать, и даю им то, что они хотят. Ведь любой мужчина что хочет? Внимания и ласки, чтобы их слушали. Я не хочу сказать, что я с ними должна себя унижать и стараться быть ниже мужчины. Нет! Но мужчина всегда ищет на стороне того, чего у него нет дома. С годами отношения в семье приедаются. Вот, рыбак: он приходит ко мне, сядет и сидит. И если я его за руку возьму, поглажу, - ему больше ничего не надо! Я в эти моменты стараюсь сдерживать свои эмоции, не относящиеся к делу, стараюсь улыбаться. Так что я в своем роде актриса. Я сыграла роль, и денег этим заработала. Правда, не знаю, насколько мне хватит сил и дальше такой актрисой работать.

Знаешь, мне кажется, что мужчин во мне притягивает мой характер. Ведь они меня не видят такой взбалмошной, какой я обычно бываю дома. А с ними я всегда улыбаюсь, всегда веду себя приветливо, нежно. И они идут ко мне за этой нежностью и приветливостью. И я им это даю. К обоюдной выгоде, в конечном счете.

Инт.: - Люба, а если опять у тебя с долгами выйдет такая же ситуация, и ты задолжаешь значительную сумму, ты опять поднимешь свою старую, до времени "спящую" мужскую сеть поддержки?

Люба: - Да. Если я буду чувствовать, что сроки возврата долга подпирают, а выкрутки у меня нет, а опять своих прежних мужиков на ноги подниму. Потому что без этого мне будет, ой как трудно.

Но в конечном итоге мне нужен такой мужчина, которого я буду слушаться. То есть мне нужен хозяин. Я всегда думала, что я слабая. Но если разобраться, я не такая уж и слабая. И если мне попадется мужчина слабее меня, я с ним жить не буду. То есть я буду считать, что я должна руководить. Но я так устала руководить в этой жизни! Я хочу, чтобы мной руководили. Чтобы я была слабой женщиной. Чтобы я занималась домашним хозяйством. Детьми. Чтобы я помогала мужу во всем. И я хочу, чтобы основная масса работы лежала на мужчине, а не на мне. Я устала от самостоятельной жизни!

ПРИМЕЧАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ

Люба в своем окружении создала достаточно четкую и одновременно гибкую систему ранжирования людей, помогающих ей осуществлять свою линию поведения. Одним из основных критериев для нее является экономический и социальный статус контрагентов, который она сравнивает с параметрами своей семьи. Люба стремится не надоедать своими проблемами тем, кого она считает выше себя, и на равных ведет диалог с теми, кто, по ее оценкам, "ягода одного с ней поля". Очень дорожит своей репутацией и всеми силами пытается поддерживать образ сильной, хозяйственной и гордой женщины.

Стоит подчеркнуть особую избирательность Любы в подборе партнеров - как из числа женщин, так и мужчин. Для нее очень важны моральные качества людей, с которыми ей приходится вступать в те или иные экономические отношения.

Женское окружение из числа равных Любе по статусу составляет 10 человек. В первую очередь к нему относится двоюродная сестра первого мужа Татьяна, с которой, несмотря на новое замужество, Люба сохранила и даже упрочила отношения, подразумевающие обмен излишками. Так, в течение рассматриваемого года Люба отдала своей бывшей золовке более 20 кг рыбы, столько же арбузов, а также кукурузу и яблоки, словом, то, что ей досталось от знакомых мужчин. Ответным жестом стали 100 кг помидоров, а также грецкие орехи, клубника, баклажаны и капуста - все то, что хорошо уродилось в хозяйстве этой родственницы.

Среди других членов женского круга - многочисленные соседки Любы, в том числе и бывшие, а также сослуживцы по работе. Хотя обмены с ними происходили не очень часто, но все они были весьма выгодны для Любы. В основном за счет запасов рыбы, фруктов и овощей ей удалось получить какие-то недостающие продукты, саженцы

растений, поношенную, но добротную одежду и добиться, в конечном итоге, максимальной экономии расходов. Немаловажный аспект этих взаимодействий - поддержание духа соседской взаимопомощи и расположенности друг к другу, создание особой атмосферы взаимного отклика людей на боль и проблемы, возникающие в их жизни.

Мужчин из числа своих поклонников Люба считает равными себе, так как уверена в обоюдной зависимости сторон. Она вполне сознательно и прагматично взвешивает все материальные и моральные выгоды и затраты, которые ей несет та или иная связь. Использование мужчин стало для нее основным оружием в борьбе с лишениями и невзгодами вдовьего существования. Тонкое манипулирование проявляется в разделении мужского круга на две составляющие: особо приближенных "спонсоров" и группу "залетных дружков". Последних Люба, помаленьку привечая, использует в качестве одноразовых помощников для выполнения мужской работы по хозяйству (ремонт печи, распилка дров, навеска дверей и др.), а также "испытывает на надежность" с расчетом на возможное сближение в будущем. Она признается, что материальные трудности заставляют ее все меньше полагаться на человеческие симпатии и больше акцентировать внимание на экономическом потенциале "ухажеров" и их готовности оказать ее семье поддержку. Однако это не мешает ей стремиться к идеалу - окружать себя теми, кто годеи и "для души, и для тела", обладает щедростью и в материальном, и в душевном плане. Не случайно Любе больше всего в мужчинах импонирует основательность и мастерство, так как именно такие партнеры становятся для нее интересными собеседниками и единомышленниками, восхищаются ее навыками отличной хозяйки и заботливой матери, упорством неутомимой труженицы и изобретательницы.

Люба - способный комбинатор и оптимизатор. Она хорошо осведомлена о состоянии бюджета своей семьи, планирует свои расходы и источники их покрытия, ищет пути экономии денежных средств. В немалой степени ей это удается за счет привлечения внешней помощи и незримого распределения обязанностей среди поклонников. Так, "близкий друг" "отвечал" за регулярное снабжение продуктами, обеспечивал праздничный стол в дни рождения Любы и ее детей, на Новый год и другие торжества. В течение года он привез Любе более 60 кг рыбы, 30 кг муки, почти 70 кг овощей, порядка 20 кг утиного мяса и крольчатины, более 10 литров вина и самогона и многое другое. Всего же годовой объем продуктовых поставок от "близкого друга" составил более 60% всех денежных затрат семьи на покупку продуктов питания.

Не столь регулярной, но не менее оцутимой оказалась помощь "хорошего друга". Его вклад выразился в привозе огромной массы овощей и фруктов для зимних заготовок, строительных материалов, солярки и кормов, а также в денежных подарках по случаю больших праздников. В итоге денежная оценка переданных хорошим другом продуктов и вещей составила более 2 тысяч рублей, а сумма денежных подношений - около 1,5 тысяч рублей. Весьма кстати для Любы, обремененной большими долгами, стала реанимация старой связи с одним из станичников, профессионально занимающимся ловлей рыбы. В знак примирения он также преподнес Любе деньги в качестве подарка на Рождество и Женский день, а когда узнал о ее долгах, дал деньги уже для их погашения. Всего же денежная помощь знакомого рыбака составила 2,5 тыс. рублей, так что суммарно денежные вливания двух кавалеров покрывали более чем на 70% Любиных денежных долгов.

Трудно в размышлениях Любы отделить социально-экономические мотивы от социально-психологических. Ее социально-психологический мир удивительно трепетен, пластичен, особенно в сравнении с косным воздействием окружающих ее грубо прагматичных миров. На экспансию прагматизма, в основном в виде тщеславного богатства и мужского эгоизма, Люба выработала свою систему подвижных мер - от мобильного свертывания соответствующих отношений до скорого циничного их развертывания. Отсюда в размышлениях нашей респондентки постоянно повторяются циклические построения "охлаждения" и "сближения" со стремлением все же "ни с кем не прекращать отношения". Люба признает, что иметь дело с определенными людьми, в особенности с окружающими ее мужчинами, то же, что жить на вулкане. В ответ Люба выработала свою расчетливую стратегию "одноразового использования людей-вулканов". У Любы продуманы виды и надежды на другой вариант - стратегию полноценной семейной жизни среди доброжелательного станичного сообщества. Но такая стратегия остается пока не востребованной.